

БЕСТИИ, ИЗОБРАЖАЕМЫЕ ТРАДИЦИОННО В ИСКУССТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Рассматривается искусство средневековой Европы. Автор использует собственный анализ и данные, полученные при глубоком изучении предметов роскоши и быта, а также убранство церквей и архитектуры. Главным средневековым источником информации по характеристике животных были использованы бестиарии. Они представляют несомненный интерес как первые сочинения романского периода, посвященные живой природе.

So, the subject in consideration is art of medieval Europe. The author uses his own analysis and data retrieved after in-depth studies of luxury goods and household items and also furniture of churches and architecture. Bestiaries were used as the main source of information about animal characteristics. Being one of the first writings dedicated to wildlife of roman period, they are of undoubted interest.

Ключевые слова: бестиарий, шпалера, средневековое искусство, книжная иллюстрация.

Keywords: Bestiary, tapestry, medieval art, book illustration.

Средневековье для Западной Европы датируется 5–15 вв. — это очень значимый период в историческом развитии человечества. Именно в этот момент происходит осознание себя в культурном и государственном плане многими странами, расширяются торговые связи, определяются языки, и искусство приобретает новую форму, в которую вплетены не только римская и античная культура, но и культура варварских племен. Вторжение варварских племен на территории

Рисунок 1. Водолей
в виде льва. Бронза
.Германия. 14 в.

империи было, в основном, в Германии. Варвары (от греч. Barbaroi — чужеземцы) [2]: этим названием древние греки окрестили племена, не говорящие на их языке и населявшие окраины Европы. Они были, главным образом, готы, разделившиеся на вестготов и остготов, аланы, лангобарды, тюринги и прочие; готы поселились по всему берегу Фракии и шли вперед. Суровые условия жизни приучили их к трудностям, поэтому вкусы варваров сильно отличались от римских взглядов на красоту. Работы мастеров варварских племен были наполнены

символам, а античные произведения отличались реализмом и удивляли совершенством формы; свои формы варвары также внесли в культуру запада. Так, например, в орнаментах племен, пришедших с окраин римской империи, не было растительных форм, характерных для античности: листья аканта и пальмы, ведь это не знакомые южные растения. Вместо этого часто использовались простейшие узоры, вязанки и плетенки. Человек встречался редко, художников больше привлекали звери и птицы, так как главным источником жизни было скотоводство и охота. Искусство варваров наполнено псевдо героями, драконами, фигурами мистических животных, змеями и знаками. Все искусство пропитано магическими символами, которые часто служили оберегами, а ювелирные изделия, украшенные большими камнями, отличались массивностью. В романский период церковью наиболее ценилось искусство. И, обращаясь к библии, мы уже можем выделить основных бестий — животных; это символы: св. Марк — крылатый лев, св. Лука — крылатый бык и св. Иоан — орел. Лев — как символ силы и власти. Одна из известнейших библейских сцен — борьба Давида со львом, этот библейский персонаж часто изображался среди героев средневековья, так как служил символом силы и мудрости правителя. Как пример, можно разобрать изображение льва на вершине посоха с Давидом (Германия, Гильдесгейм, пер. пол. 11 века). В изготовлении были использованы медь и серебрение, своеобразный орнамент с трилистниками украшает посох. Также интересным для изучения может

быть представлен водолей в виде льва, сделанный в 14 веке, литые из бронзы (водолей — сосуд в который наливали воду для омовения рук, изготавливали их обычно фигурными) (рис. 1). Решение формы льва очень тонкое и изящное, — гладкое бронзовое тело, тонкие лапы и лишь условный орнамент гривы, повторяющийся, будто лучи солнца вокруг морды, видна проработка зубов и клыков.

В период 11–12 вв. искусство было подчинено влиянию церкви, а так как вся Европа находилась под влиянием схоластики, все это и определило приемы стилизации форм и изображения. Одним из приемов является масштаб фигур — их размер зависит от иерархической значимости изображаемого: фигура Христа превышает фигуры ангелов и апостолов, а они намного крупнее изображений простых смертных. Также важно и соотношение фигур к архитектурным формам, среди которых они расположены. Крупнее будут фигуры, изображенные в середине тимпана, чем те, что находятся по углам; на фризах — приземистые фигуры, на столбах, колоннах — удлиненные. Все это является важнейшей чертой романского стиля. Основа изображений проста — с содержанием, понятным человеку эпохи средневековья: сюжеты из Библии и Евангелия, исторические моменты, эпос, рыцарские романы, гербы и орнаменты. Шпалеры, украшавшие стены замков и дворцов, защищали от холода, развешивались они и в ратушах, на трибунных во время турниров. Коврами украшали улицы и в праздничные дни, вывешивая их на балконах и подоконниках [1].

Шпалеры были дорогими, так как работа по их изготовлению была кропотливой (на создание одной шпалеры уходило несколько месяцев); приобрести ковры-картины могли только члены королевских семей (Франциск I, Генрих II, Генрих IV, Людовик VIII) и знать и состоятельные землевладельцы. Нередко они в своих замках организовывали специальные мастерские по изготовлению шпалер. В таких мини-мастерских сделан известный цикл шпалер «Дама с единорогом» (XV век), «Жизнь и смерть Христа», «История Сципиона», «История Константинополя», «История Дианы». Во многих музеях Европы представлена значительная часть из этих гобеленов.

Бестиарий (от лат. *bestia*, «зверь») является средневековым сборником статей о животных (с иллюстрациями), очень подробным описанием

в прозе и стихах, в первую очередь, с назидательными целями [1]. Одним из ключевых источников бестиариев является греческий трактат «Физиолог». В равной мере важны старо-французские бестиарии: Ph. de Thaon (XII век), Gervaise (XIII), Ришара де Фурниваля (XIII, изд. Pirreau, 1860) и др.

Авторы бестиариев сопоставляли животных обликам и суждениям религии и морали, читая их, как знаки. В дальнейшем за библейским делением «чистых» и «нечистых» животных бестиаристы стали соотносить зверей и птиц, представляющих Христа (орел, феникс, пеликан), со зверями, ассоциирующимися с образом дьявола (жаба, обезьяна).

Природа осознавалась как место беспрестанной войны добрых и злых сил за власть, реальные животные смешивались со сказочными, мифологическими, в отдельных случаях имеется информация о драгоценных камнях, минералах, указания по составлению рецептов зелий. Можно также иногда было прочесть ранние христианские изречения, не очень хорошо замаскированные под псевдонаучный трактат. Обычно так и собирались бестиарии, огромное влияние церковь имела в то время и священники имели возможность назидательно продвигать веру в данных книгах [5].

Писари, не испытывая неловкость, описывали сказочных существ. И среди всех этих притч были написаны реальные научные факты, например, миграция птиц. Но кому интересны птицы, другое дело — рассказы о единорогах и василисках. До сегодняшнего времени дошло порядка 50 бестиариев, некоторые из этого числа доступны. Особого внимания стоят иллюстрации бестиариев. Вот небольшое количество из бестиариев иллюстраций животных и подписей к ним: верблюд — пьет только грязную воду, способен терпеть жажду 3 дня и может жить до 100 лет, если его не перевезти в другую страну, где он погибнет от перемены воздуха.

Гадюка — змея, которую невозможно зачаровать музыкой, так как она прижимается одним ухом к земле, а другое затыкает кончиком хвоста. В голове имеет драгоценный камень карбункул. Самка беременеет, когда самец засовывает ей свою голову в рот. Она ее откусывает и проглатывает. Созрев, детеныш гадюки прогрызает чрево матери и выбирается наружу,

тем самым убив ее. Укус гадюки очень ядовит — от него человек потеет кровью и вскоре умирает. Гиена — двуполая тварь, которая разрывает могилы и пожирает трупы. В ее глазу спрятан камень — если положить его под язык, то можно предсказывать будущее. Собака, наступившая на тень гиены, теряет голос. Крокодил — чудовище, которое всегда очень горько плачет после того, как съест человека. Скорпион — червь, который имеет ядовитое жало на хвосте. Ранит человека куда угодно, но только не в ладонь. Единорог — это замечательный пример того, как в окружении героев Средневековья, вместе с историческими персонажами и реальными животными, живут и существа сказочные, единорог пришел в Средневековье из античности. Священники и христианские авторы, прежде всего раннего Средневековья, узнали о нем из произведения, остающегося свидетельством исключительного влияния животного мира на средневековую культуру [1].

Повествование идет о Physiologus — «Физиологе». Этот трактат был составлен на греческом языке в Александрии между II и IV веком, скорее всего, в среде гностиков, во всех отношениях пропитанной религиозной символикой, и почти сразу был переведен на латинский язык.

Источники популярности и известности единорога таятся в его качествах эстетического порядка, а также в его интимных отношениях с Христом и Пречистой Девой в сфере средневековых религиозных верований. Образ Единорога трижды упоминается Плинием в его «Естественной истории» (8, 31, 76), а также писателем III столетия Гаем Юлием Солином, предложившим на суд средневековых читателей огромный список чудес в своей работе *Collectanea rerum memorabilium*, но фрагмент с определением мы приводим, тем не менее, из «Физиолога»: «Единорог мал и очень дик. На голове у него рог. Ни один охотник не может поймать его, если только не пустится на хитрость. Но стоит ему лишь увидеть девственницу, так он к ней и льнет. Лишь взглянет она на единорога — как единорог прыгает ей в лоно. И тогда оказывается там, в плену и может быть препровожден в королевский дворец».

Благодаря многочисленным известным текстам единорог проникает в псевдонаучное знание и систему средневековых символов и там прочно закрепляется. Например, *Moralia in Job* Григория Великого (31, 15), «Этимологиям» Исидора Севильского (12, 2, 12–13), «Комментариям

Рисунок 2. Единорог.
Рукопись Бодлеянской
библиотеки

к псалмам» Беды Достопочтенного (пояснение к псалму 77), энциклопедии De rerum naturis («О природе вещей») Рабана Мавра (VIII, 1). Об удачном распространении образа единорога говорит и его присутствие в очень популярных поэмах цикла Carmina Burana. Но самый серьезный след оставил единорог как серьезный персонаж в «Бестиариях».

Единорог несет роль Спасителя (рис. 2), он, таким образом, становится рогом избавления и находит обиталище в лоне Девы Марии, Служит иллюстрацией к изречению из Евангелия от Иоанна (1, 14): «И Слово стало плотью и обитало с нами». Упоминание о единороге отсылает, в основном, к образу Девы Марии; охота на единорога в иносказательном смысле показывает таинство Воплощения, в котором сам он представляет Христа божественного единорога (Christus spiritualis unicornis), а его рог оказывается крестом Христовым [4]. Именно поэтому из-за своего отождествления с Иисусом Христом и с Девой Марией единорог находится в самом сердце христианской символики, и такое двойное сравнение дало повод некоторым ученым-историкам очень упорно настаивать на двойной символике средневекового единорога, указывающий на андрогинную природу христианства. Так, именно единорог мог привнести образ бисексуальной природы человека. Поэма «О Единороге» — выдержка из самого большого, написанного на французском языке, «Божественного бестиария», сочиненного около 1210–1211 годов Гийомом Клириком из Нормандии и является хорошим примером такого верования.

*Мы Вам расскажем о единороге
Это животное, у которого один только рог,
Прямо из середины лба он растет.
И такой это смелый зверь,
Так натура его злобна,
Что нападает он и на слона,*

Самое ужасное животное
Из всех, что живет в мире.
Копыто у него столь острое и твердое,
Что с лёгкостью заносит он его на слона,
И коготь на нём такой отточенный,
Что любое, что бы там ни было,
Пронзит и перерубит.
Слону нечем защищаться от него,
Если нападёт он на слона.
Ибо когтем своим, острым, как лезвие,
Наносит он ему удар прямо под дых,
И вспарывает живот слону.
Такой силы этот зверь,
Что никакой охотник не страшен ему.
Те же, кто хочет его изловить,
Применив хитроумие, а потом и связать,
Когда выходит он погулять
по горам и долам.
Должны отыскать его логово,
Пойдя точнёхонько по следам его,
А потом привести туда девицу,
в коей уверены, что невинна она;
и надобно им усадить её, и пусть ждёт,
прямо в берлоге зверя,
чтобы там его и пленить.
Как вернётся в логово единорог,
Как увидит он девицу,
Так и пойдёт прямо к ней
И на лоне её уснет;
Тут — откуда ни возьмись — и охотники,
Следившие за ним;
Вот схватили его и связывают,
А потом ведут к королю,
Влекут силою и неудержимо.
Это животное диковинное,

*У коего один только рог на голове,
Это Спаситель наш, Иисус Христос.
Он и есть единорог небесный,
Что живет в доне Святой Девы;
И столь достоин почитания;
В ней обрёл он вид человеческий
И появился в мире нашем пред людьми;
И народ его не узнал его.
И даже наоборот, евреи выследил его
И схватили и связали;
И привели его к Пилату,
А там уже и к смерти приговорили [1].*

При этом тема единорога в Средневековье имеет тенденцию и к сентиментальности; главным образом, это касается его возникновения в чудесных кушах любви. Как пример — граф Тибальт IV Шампанский (1201–1253 гг.), знаменитый трубадур, показывает самого себя в своих творениях как лишенного изысков влюбленного героя большой куртуазной поэмы, а в своем наиболее общеизвестном стихотворении он отождествляет себя с единорогом:

*Похож я на единорога,
Кому так любо созерцать,
Как хороша девица-недотрога,
И так сладка единорогу эта мука,
Что, обессилев, ей кидается на грудь;
И тут не надобно уже ни стрел, ни лука —
Предательством одним повержен будь! [1]*

Небезызвестный богослов Альберт Великий предпринял попытку сравнить мифического единорога с однорогой рыбой, возможно, нарвалом, и с носорогом в трактате *De animalibus* — самом знаменитом средневековом этюде о животных, найдя ему место среди реально существующих животных. Как и большая часть средневековых чудес, единорог без труда переносится из имажинарного мира в реальный и

Рисунок 3. Дама с единорогом. 15 век. Шпалера. Франция

обратно. Вера в то, что он реально есть, подталкивает средневековое общество разыскивать его в ряду настоящих зверей, рыб, птиц. Оно стремится уподобить его то одному из них, то другому: с нарвалом, с носорогом. Сравнение, по всей вероятности, выражается тем, что у обоих животных имеется единственный рог; но если у нарвала это просто орган, то у носорога рог становится знаком, символом, так как в иносказательном, аллегорическом мире Средневековья носорог является одной из инкарнаций Христа. Все многообразие населяющих землю существ средневековый человек воспринимал в соответствии с ощущением собственного положения в мире. Однако христианской традиции свойственно не только восхищение единоборством человека с природой, сколько глубокое умиление картинами любви и дружбы человека и животных: «Дама с единорогом» (рис. 3). В XIII веке зверинец Фридриха II в Палермо славился на весь средневековый мир. Старинные инвентари перечисляют дорогие лошадиные сбруи, драгоценные ошейники для собак, ручных белочек и обезьянок, золотые и серебряные клетки для птиц. Дрессированные медведи и обезьяны сопровождают бродячих актеров в их скитаниях по дорогам средневековой Европы. Монахи и клирики приручают медведей, оленей, ворон, обезьян, скрашивающих их одиночество. Как и более ранние культуры, средневековье видит в них яркие символы разнообразных

качеств, отражающих мироощущение человека. Зооморфные мотивы пронизывают образный строй романского искусства, словно преследуя человека драматическим видением картины жизни, раскрывающейся в борьбе и слиянии анималистических форм. В соответствии с представлениями готической эпохи о стройности божественного миропорядка в живописи, и животные, и растения отступают на задний план перед образом человека. Они служат подспорьем многообразию рассеянных в декорации храма символов и аллегорий. По древней традиции изображения животных продолжают символизировать бытие человека в космосе, выступая знаками зодиака и обозначениями созвездий.

Восхищает Бестиарий высоко декоративной красотой. Область соединенных с нею историко-культурных вопросов чрезвычайно широк. Бестиарии дают ключ к свойственному средним векам символическому толкованию мира и, несомненно, представляют интерес как первые сочинения средневековья, посвященные живой природе.

Библиография:

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада Общая редакция Ю.Л.Бессмертного / ред. Е.Н.Самойло. — М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — 376 с.

2. Крыжановская М.Я. Средневековая резная кость Западной Европы в собрании Государственного Эрмитажа. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. — 112с.: ил. (Коллекция Эрмитажа). ISBN978-5-93572-658-4

3. Крыжановская М.Я. В мире замков и соборов: Прикладное искусство западного средневековья / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. — 160с.: ил. — (Твой Эрмитаж). ISBN 978-5-93572-292-0

4. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / перевод Е.Решетникова. — СПб.: Изд-во Александрия, 2012, 2017. ISBN 978-5-903445-41-7

5. Фоссье Р. Люди средневековья. — СПб.: Изд-во ЕВРАЗИЯ, 2010. — 352 с.